

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2015.6.8>

УДК 314.7.044

ББК 66.5Д53

НОВЫЕ ФАКТОРЫ КОНФЛИКТОГЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА СОВРЕМЕННЫХ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА ЮГЕ РОССИИ

Рафик Хамматович Усманов

Доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой политологии и международных отношений,
Астраханский государственный университет
usmanr@mail.ru
ул. Татищева, 20а, 414056 г. Астрахань, Российская Федерация

Аннотация. На основе последних исследований современных этнополитических процессов показаны новые угрозы и вызовы неуправляемых миграционных потоков из стран Ближнего Востока и Северной Африки. Такие процессы создали серьезную угрозу странам не только Евросоюза, но и других континентов. Автором дан анализ и прогноз возрастающего конфликтогенного потенциала в Каспийском регионе, который касается, в частности, Юга России. На основе сравнительного анализа старых и современных конфликтов делается вывод о преимуществах данных негативных процессов ввиду неразвитости демократических процессов и низкого уровня толерантности в субъектах Северного Кавказа, что является благоприятной почвой для развития исламского радикализма.

Ключевые слова: конфликт, геополитика, Каспийский регион, миграция, этнополитический процесс, радикализм, глобализация, кризис, терроризм.

На современном этапе при все более напряженной ситуации, связанной с многофакторностью глобализационного кризиса в мире, его конфликтогенный показатель значительно возрастает. Одним из характерных и решающих факторов создавшегося кризиса является этнополитическая и религиозная составляющая, которая привносится населением из стран, исповедующих в основном ислам посредством нарастающего миграционного потока в Западную Европу. Глубинные причины и основания такого возрастающего глобализационного кризиса еще предстоит проанализировать как в рамках политологического, так и конфликтологического дискурса. При этом одним из наиболее серьезных последствий, с нашей точки зрения, выступа-

ет увеличение неуправляемого миграционного потока из этих стран и та социальная напряженность, радикализация в странах Евросоюза, которую сегодня наблюдает мировое сообщество. Совершенно верно предвидел такую ситуацию итальянский философ Умберто Эко еще до наступивших событий в Европе. Он отметил, что «проблема состоит в том, что в следующем тысячелетии Европа превратится в многорасовый, или, если предпочтаете, в многоцветный континент. Нравится вам это или нет, но так будет. И если не нравится, все равно будет так» [12].

Серьезно осложняет и влияет на эту напряженность деятельность ИГИЛ, которая со своей стороны помимо нарастающего миграционного потока в страны Евросоюза направ-

лена на экспансию и расширение своих границ в сторону стран Центральной Азии (границах с Россией), Ирак, Турцию и возможно в Западную Европу. Предпринимаемые противодействия со стороны западной коалиции Евросоюза и США в целях борьбы против незаконных действий исламского государства существенных результатов не принесли до тех пор, пока в этот процесс не вмешалась Россия. Вооруженные действия военно-космических войск РФ на территории ИГИЛ вызвали неоднозначную реакцию в мире.

Для России данная военная операция, одобренная законодательными органами страны, согласно Уставу ООН, в настоящее время чрезвычайно важна, так как участниками террористических акций незаконного исламского государства являются по официальной информации более 5 тыс. граждан СНГ [8]. В случае их возвращения на родину эти участники боевых действий незаконного государства ИГИЛ могут представлять серьезную угрозу и опасность в плане дестабилизации существующего политического строя посредством пропаганды радикального Ислама и террористических акций на своих территориях. Следует отметить, что большая часть этих участников являются гражданами РФ, проживающими в большинстве своем на Юге России в республиках Северного Кавказа, где, как известно, до сегодняшнего времени существует этнополитическая напряженность, основанная на конфликте традиционного и радикального Ислама.

С нашей точки зрения, на Юге России существует этнополитическое напряжение, доходящее иногда до террористических акций на территориях Дагестана, Кабардино-Балкарии, Ингушетии других республик, что угрожает национальной безопасности и целостности государства. Надо отметить, что именно Северный Кавказ, входящий в Прикаспийский регион, является наиболее дестабилизирующим. Дело в том, что это одна из территорий, где проявляют свои национальные интересы ведущие мировые державы, так как Каспийский регион является важным стратегическим звеном между Севером и Югом – Россией и Персидским заливом – как транспортный коридор и источник снабжения нефтью и газом рынков Европы [6]. Последствиями та-

ких международных глобальных процессов в немалой степени являются события в Ираке, периодически обостряющиеся отношения Исламской Республики Иран с США, военный конфликт Грузии с Россией и т. д. Кроме этого, на данный геополитический фон накладывает свой негативный отпечаток и те миграционные процессы, которые происходят в этом прикаспийском регионе, накапливая соответственно тот конфликтогенный потенциал, который в значительной степени может изменять геополитическую ситуацию в прикаспийских регионах в пользу некоторых заинтересованных государств [2].

В качестве доказательной базы наличия конфликтогенного потенциала на Юге России стоит привести как официальные статистические данные, так и оценки различных специалистов (политологов, конфликтологов, демографов и др.), указывающих на тот факт, что только на начало 2013 г. находилось до 10 млн незаконных мигрантов в основном из республик Средней Азии и Закавказья (и только около 2 млн законных). За последние годы до начала общего кризиса и санкционной политики, рост числа мигрантов составлял 64 % в год. «Это, с одной стороны, дешевые рабочие руки, что удешевляет производство (особенно, в сфере строительства, сфере услуг) и является привлекательным. Но с другой – межнациональный климат в России ухудшается и очевидным образом ухудшает инвестиционную привлекательность страны» [5].

Следует подчеркнуть, что Кавказ в целом как составляющая геополитики Каспийского региона является перекрестком цивилизаций, тем регионом, владение которым позволяет обеспечивать влияние не только на этой территории, но и за его пределами. Но вместе с тем нестабильность на Северном Кавказе – это и нестабильность на значительных евразийских пространствах не только России, но и в других государствах, которые многими нитями (в том числе этнокультурными) связаны со всем Большим Кавказом [9, с. 9–10]. Здесь можно вспомнить такие военные конфликты, как: нагорно-карабахский конфликт, грузино-абхазский и грузино-южноосетинский конфликты, которые периодически оказывают негативное влияние на все соседние регионы. В связи с многонациональным,

поликультурным характером российского общества важным для нас представляется региональный уровень анализа, особенно для Прикаспийского региона и южной части России: субъектов Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, где угрозы, выраженные в конфликтах, сопровождающиеся терроризмом и экстремизмом, создают серьезное напряжение. Поэтому и необходимо для нас выявление факторов и путей консолидации общества, анализ взаимосвязи федеральной и региональной напряженности, поиск внешних и внутренних вызовов и угроз, что предполагает широкое обсуждение учеными и специалистами этих проблем и в первую очередь со стороны экспертного сообщества.

Следует подчеркнуть, что именно эту мысль высказала на одном из последних научных семинаров Российского общества политологов в Нижнем Новгороде в октябре 2015 г. профессор МГИМО М.М. Лебедева, анализируя современные вызовы национальной безопасности. Она подчеркнула, что сегодня в период этнополитических и религиозных конфликтов не всегда эффективны официальные государственные органы и учреждения в переговорных процессах в целях противодействия экстремизму. Именно неинституциональные акторы и экспертные сообщества сегодня бывают более результативными инструментами в поисках компромиссов и согласия в конфликтных ситуациях.

Необходимо отметить, что в настоящее время нарастает концентрация рисков и угроз региональной нестабильности. Конечно же, это связано с влиянием прежде всего радикальных религиозных течений, идущих извне (ИГИЛ, Аль-Каид, ваххабизм и др.). По мнению целого ряда авторитетных исследователей, произошло заметное обновление этих угроз и рисков этнополитической и религиозной напряженности [7; 3; 4, с. 173–176]. Но при этом сохранила свое влияние, действовавшее как минимум на протяжении всего постсоветского периода, иерархия угроз и рисков, что потребовало пересмотра среднесрочных и долгосрочных прогнозов и конфликтологических сценариев развития исследуемых макрорегионов [11].

Регион Северного Кавказа вызывает беспокойство и по причинам того, что в

нем недостаточно развиты или вовсе отсутствуют современные цивилизационные и демократические механизмы. Прежде всего, не в полной мере работают рыночные механизмы (существуют проблемы конкуренции, рынка труда, безработицы, коррупции, клановости и т. д.). Сегодня практически ощущается недостаток свободных СМИ, существуют серьезные проблемы с объективностью судов, постоянно возникают проблемы с соблюдением прав человека, отмечается высокий уровень клановости и коррупции и т. д. Все это является благоприятной почвой и основой для дестабилизации общества, обоснования и пропаганды радикального Ислама и введения законов Шариата сторонниками исламского государства.

Ввиду того что Северный Кавказ имеет самое непосредственное отношение к Каспию (через Дагестан в Кабардино-Балкарию, Ингушетию, Чечню и т. д.), он привлекает не только западные страны и США, но сегодня данный регион с богатейшими углеводородными ресурсами может быть интересен и для ИГИЛ, что значительно усложняет конфликтогенный фактор и угрозу этнополитической и конфессиональной безопасности. В результате такого анализа мы отмечаем то, что Юг России с прикаспийским вектором исследования и ее приграничного сектора характеризуется рядом конфликтогенных факторов.

С одной стороны, недостаток современных демократических механизмов, то есть наряду с первоочередной задачей экономических преобразований и развития рыночных отношений должно укрепляться и развиваться гражданское общество. Достаточно высокий конфликтогенный (межличностный и межгрупповой) потенциал в обществе при относительно низком уровне толерантных отношений. Данная проблема должна быть на сегодняшний день одним из основных направлений работы в предлагаемой Федеральным центром реформирования российского общества в целом, а также и в задачах социально-экономических преобразований Южного и Северо-Кавказского федерального округа в частности. Политика в сфере межэтнических и религиозных отношений, распространение толерантности будет эффективна при активном взаимодействии как органов власти различ-

ных уровней, так и институтов гражданского общества.

С другой стороны, говоря об определенной степени толерантности, необходимо учитывать, что она в целом среди всего российского населения относительно невысока. Главное препятствие, по мнению автора, – совершенно разное понимание своих интересов как представителями местного населения, так и мигрантами. И в данном случае важно учесть высказывание Умберто Эко, что «хотя время упущено надо с дикарской нетерпимостью бороться у самых ее основ, неуклонными усилиями воспитания нетерпимости, начиная с самого нежного детства, прежде чем она отольется в некую книгу и прежде чем она превратится в поведенческую корку, непробиваемо толстую и твердую» [12].

Другая причина – нестабильность в некоторых территориях региона, прежде всего экономическая (борьба за передел собственности на фоне безработицы и общей неустроенности коренного населения), а также социально-политическая нестабильность общества. Потому что рост территориальной дифференциации имеет своим следствием не только повышенную эксплуатацию ресурсов отдельных регионов, но и может привести к распаду общего экономического пространства государства.

В заключение надо особо отметить, и это сегодня очевидно, что у самой России нет и не может быть будущего без политики, способной обеспечить гармонию в межнациональных и конфессиональных отношениях, сотрудничестве всех населяющих страну народов [1, с. 27]. Иначе мы можем в недалеком будущем разделить судьбу сегодняшней Западной Европы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулатипов, Р. Концепция национальной политики Российской Федерации / Р. Абдулатипов. – М., 1994. – С. 27.
2. Дмитриев, А. В. Геополитика Каспийского региона (Взгляд из России) / А. В. Дмитриев, П. Л. Карабущенко, Р. Х. Усманов. – Астрахань : Астраханский университет, 2004. – 317 с.
3. Дмитриев, А. В. Юг России в миграционном и этноконфликтном измерениях : монография / А. В. Дмитриев, П. Л. Карабущенко, Г. В. Ключков,

Р. Х. Усманов. – Астрахань : Астраханский университет, 2010. – 233 с.

4. Дмитриев, А. В. Конфликты миграции / А. В. Дмитриев, Н. С. Слепцов. – М., 2004. – С. 173–176.

5. К 2020 году Россия потеряет 5,5 млн рабочих рук. 29 ноября 2012. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://news.mail.ru/economics/11124728/?frommail=1>. – Загл. с экрана.

6. Магомедов, А. К. Большой Каспий. Энергетическая геополитика и транзитные войны на этапах посткоммунизма / А. К. Магомедов, Р. Н. Никеров. – Ульяновск : УлГТУ, 2010.

7. Матишов, Г. Г. Атлас социально-политических проблем угроз и рисков Юга России / Г. Г. Матишов, В. А. Авксентьев, Л. В. Батиев. – Ростов н/Д, 2008.

8. Путин, В. Остановить глобальный хаос / В. Путин // Российская газета. – 3 нояб. – 2015 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/10/24/putin.html>. – Загл. с экрана.

9. Рубан, Л. С. Каспий – море проблем / Л. С. Рубан. – М. : Наука, 2003. – С. 9–10.

10. Статья 3. Декларация принципов терпимости. Принята 28-й сессией Генеральной конференции ЮНЕСКО 16 ноября 1995 г. Права человека, толерантность, культура мира. – М., 2001. – С. 33.

11. Суций, С. Я. Северный Кавказ: реалии, проблемы, перспективы первой трети XXI века / С. Я. Суций. – М. : Ленанд, 2013.

12. Эко, У. Миграция, терпимость и нестерпимое. Подготовлено по материалам эссе «Миграция, терпимость и нестерпимое» из книги «Пять эссе на темы этики» / У. Эко. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://existenzia.ru/umberto_eko_migratsiya_terpimost_i_nesterpimoe/. – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Abdulatipov R. *Kontseptsiya natsionalnoy politiki Rossiyskoy Federatsii* [Concept of National Policy of the Russian Federation]. Moscow, 1994. 27 p.
2. Dmitriev A.V., Karabushchenko P.L., Usmanov R.Kh. *Geopolitika Kaspiskogo regiona (Vzglyad iz Rossii)* [Geopolitics of the Caspian Region (A View From Russia)]. Astrakhan, Astrakhanskiy universitet Publ., 2004. 317 p.
3. Dmitriev A.V., Karabushchenko P.L., Klochkov G.V., Usmanov R.Kh. *Yug Rossii v migratsionnom i etnokonfliktnom izmereniyakh: monografiya* [South of Russia in the Migration and Ethno-Conflict Dimensions: Monograph]. Astrakhan, Astrakhanskiy universitet Publ., 2010. 233 p.
4. Dmitriev A.V., Sleptsov N.S. *Konflikty migratsii* [Conflicts of Migration]. Moscow, 2004, pp. 173-176.

5. *K 2020 godu Rossiya poteryaet 5,5 mln rabochikh ruk. 29 noyabrya 2012* [By 2020 Russia Will Lose 5.5 Million Workers. November 29, 2012]. Available at: <http://news.mail.ru/economics/11124728/?frommail=1>.

6. Magomedov A.K., Nikerov R.N. *Bolshoy Kaspiy. Energeticheskaya geopolitika i tranzitnye voyny na etapakh postkommunizma* [Big Caspian. Energy Geopolitics and Transit Wars at the Stages of the Post-Communism]. Ulyanovsk, UIGTU Publ., 2010.

7. Matishov G.G., Avksentyev V.A., Batiev L.V. *Atlas sotsialno-politicheskikh problem ugroz i riskov Yuga Rossii. T. 3* [Atlas of Socio-Political Problems of the Threats and Risks of the South of Russia. Vol. 3]. Rostov-on-Don, 2008.

8. Putin V. Ostanovit globalnyy khaos [To Stop Global Chaos]. *Rossiyskaya gazeta*, 2015, November 3. Available at: <http://www.rg.ru/2014/10/24/putin.html>.

9. Ruban L.S. *Kaspiy – more problem* [The Caspian Sea Is a Sea of Problems]. Moscow, Nauka Publ., 2003, pp. 9-10.

10. *Statya 3. Deklaratsiya printsipov terpimosti. Prinyata 28-y sessiey Generalnoy konferentsii YuNESKO 16 noyabrya 1995g., Prava cheloveka, tolerantnost, kultura mira* [Article 3. Declaration on Tolerance Principles. Adopted by the 28th Session of the General Conference of UNESCO on November 16, 1995. Human Rights, Tolerance, Culture of Peace]. Moscow, 2001. 33 p.

11. Sushchiy S.Ya. *Severnyy Kavkaz: Realii, problemy, perspektivy pervoy treti XXI veka* [North Caucasus: Realities, Problems and Prospects the First Third of the 21st Century]. Moscow, 2013.

12. Eko U. *Migratsiya, terpimost i nesterpimoe. Podgotovleno po materialam esse "Migratsiya, terpimost i nesterpimoe" iz knigi "Pyat esse na temy etiki"* [Migration, Tolerance and the Intolerable. Prepared on the Materials of the Essay "Migration, Tolerance and the Intolerable" From the Book "Five Essays on the Themes of Ethics"]. Available at: http://existenzia.ru/umberto_eko_migratsiya_terpimost_i_nesterpimoe/.

NEW FACTORS OF CONFLICT POTENTIAL OF MODERN ETHNO-POLITICAL PROCESSES IN THE SOUTH OF RUSSIA

Rafik Khammatovich Usmanov

Doctor of Sciences (Politics), Professor,
Head of Department of Political Science and International Relations,
Astrakhan State University
usmanr@mail.ru
Tatishcheva St., 20a, 414056 Astrakhan, Russian Federation

Abstract. On the basis of recent studies of modern ethno-political processes the author shows the new threats and challenges of uncontrolled migration flows from the Middle East and North Africa. These processes have created a serious threat not only to EU countries but also in other continents. The author analyzes and forecasts the growing conflict potential in the Caspian region, which is particularly applied to Southern Russia. On the basis of a comparative analysis of the old and the modern conflicts, the author makes conclusion about the continuity of data due to the lack of development of negative processes of democratic processes and the low level of tolerance in the regions of the North Caucasus, which is a breeding ground for Islamic radicalism. The only constructive solution to this problem in the present period is the socio-economic stabilization of the society and the revival of the principles of tolerance since the Soviet period, taking into account regional peculiarities of the peoples living in these territories.

As a result, it is necessary to provide recommendations and suggestions of scientists, economists and social scientists to expand intellectual scientific potential with a degree of respect for the principles of tolerance.

In conclusion it is noted that today for Russia there cannot be a future without policy capable of ensuring harmony in inter-ethnic and religious relations, the cooperation of all constituent peoples.

Key words: conflict, geopolitics, Caspian region, migration, ethno-political process, radicalism, globalization, crisis, terrorism.